
Цинь Жэнь похлопал по лежавшим перед ним вещам:

— Спроси его, хочет ли он обменять на это. Если не хочет — тогда забудь. Больше еды у меня нет.

Не то чтобы Цинь Жэнь действительно не хотел дать ему больше еды — просто у него и правда осталось не так уж много.

Услышав это, Лю Цинъюэ тут же посмотрел на мужчину:

— У нас больше нет еды. Скажите, сможете ли вы обменять на это свою траву?

Мужчина указал на три упаковки:

— А... а это что?

Лю Цинъюэ спросил Цинь Жэня:

— Что это за три упаковки?

Сахар, соль и крекеры — упаковки Цинь Жэнь снял, теперь всё было разложено по полиэтиленовым пакетам.

Услышав вопрос Лю Цинъюэ, Цинь Жэнь ответил:

— Соль, сахар и печенье.

— Это сахар, это соль, а это пе... ченье?

Сахар и соль были знакомы и Лю Цинъюэ, и мужчине.

Вот только печенье они не слишком понимали. Но раз уж оно называлось «печеньем», значит, наверняка это тоже можно есть.

В Да Юне соль всегда стоила дорого. Раньше один цзинь обходился в десять вэней.

Теперь, когда настали смутные времена, цена на соль взлетела ещё выше.

Недавно в одном из городков они спрашивали — там казённая соль стоила уже тридцать вэней за цзинь.

Сахар был ещё дороже: обычно один цзинь стоил восемьдесят вэней, а теперь цена, вероятно, выросла в два-три раза.

Конечно, по сравнению с солью и сахаром его линчжи стоил гораздо дороже.

Но сейчас было смутное время. Каким бы дорогим ни был линчжи, его всё равно не съешь.

А соль и сахар были совсем другим делом. Соль восполняла недостаток соли в организме, и при длительном её отсутствии со здоровьем начинались проблемы.

Стоило съесть немного сахара — и силы быстро возвращались.

Да и печенье выглядело так, будто должно быть вкусным.

Мужчина немного подумал и всё же решил согласиться на обмен.

Они не знали, сколько ещё продлится война. Пока они оставались здоровы, важнее всего была еда.

Цинь Жэнь не ожидал, что мужчина согласится. Линчжи был слишком ценным лекарственным растением, а еды он предложил действительно немного.

Но тот всё-таки пошёл на обмен.

Похоже, положение здесь было ещё тяжелее, чем Цинь Жэнь представлял.

Ведь поблизости имелись города и посёлки, однако мужчина не понёс лекарственные травы туда, чтобы обменять их на еду.

Значит, либо в городах уже не осталось продовольствия, либо... города захватили разбушевавшиеся люди.

Прямо как тот городок, который Цинь Жэнь и Лю Цинъюэ видели раньше. Там почти не осталось местных жителей. Многие дома пустовали, а всё имущество из них уже вынесли.

Когда мужчина ушёл со своими вещами, Цинь Жэнь собрался и повёл Лю Цинъюэ дальше.

Благодаря тому, что рану на ступне закрыли пластырем, Лю Цинъюэ уже не чувствовал сильной боли при ходьбе. Но идти без остановки всё равно не мог — время от времени приходилось немного отдыхать.

Цинь Жэнь считал, что так дело не пойдёт. Они двигались слишком медленно.

Было уже больше четырёх часов дня. До темноты им необходимо было выбраться отсюда и найти дверь. Если продолжать идти такими темпами, неизвестно, когда они её обнаружат.

Цинь Жэнь посмотрел на Лю Цинъюэ:

— Иди сюда, я понесу тебя.

Лю Цинъюэ опешил и тут же замахал руками:

— Не надо, не надо. Я могу идти и без отдыха.

— Ничего страшного, забирайся. Нам нужно до темноты найти дверь и вернуться ко мне.

У Лю Цинъюэ была повреждена нога, и долго идти ему было не под силу.

К тому же Цинь Жэнь уже отдал почти всю еду этой паре отца и сына, поэтому задерживаться здесь им тоже было неразумно.

Цинь Жэню нужно было вернуться домой, продать золото и лекарственные травы, а потом отправиться в городок и купить побольше еды.

Лю Цинъюэ ещё некоторое время мялся, но в конце концов, покраснев, забрался Цинь Жэню на спину.

Спина Цинь Жэня оказалась гораздо шире и крепче, чем он представлял. Прижавшись к ней, Лю Цинъюэ вдруг почувствовал себя совершенно спокойно.

Странно. Они ведь знакомы совсем недолго, а он уже так сильно доверял Цинь Жэню.

Цинь Жэнь казался человеком, который на первый взгляд выглядел свирепым и страшным, но на самом деле был добрым и терпеливым.

С такими людьми первое впечатление обычно бывает плохим, зато чем дольше с ними общаешься, тем больше им доверяешь.

Чтобы нести его, Цинь Жэню пришлось перекинуть рюкзак вперёд.

Теперь на спине у него сидел человек, а спереди висел рюкзак, но он всё равно быстро шагал вперёд.

Примерно через час Цинь Жэнь наконец обнаружил почтовую станцию.

Перед тем как войти внутрь, он специально огляделся и, убедившись, что поблизости никого нет, вместе с Лю Цинъюэ вошёл на станцию.

Они вошли в проход через дверь внутри почтовой станции.

К этому моменту Цинь Жэнь уже совершенно вымотался.

Лю Цинъюэ был очень лёгким — наверное, весил всего чуть больше сорока килограммов. Но Цинь Жэню всё равно было тяжело нести его, главным образом потому, что после автомобильной аварии он ещё не до конца восстановился.

Они один за другим вышли из прохода и вернулись в подвал дома Цинь Жэня.

Цинь Жэнь немного полежал на маленькой кровати, которую подготовил для воришки, а затем поднялся и, взяв рюкзак, вышел из подвала.

Лю Цинъюэ почувствовал себя немного неловко. Он понимал, что Цинь Жэнь наверняка сильно устал, пока нёс его.

Он запомнил, как хорошо Цинь Жэнь к нему относится. Когда они найдут его отца и мать, он обязательно даст Цинь Жэню очень-очень много золота.

Тем временем Цинь Жэнь, выйдя из подвала, отправился на кухню.

Он очень устал и совсем не хотел готовить.

Но потом вспомнил, что днём они съели всего немного лапши быстрого приготовления. Если ещё и вечером ничего толком не поест, это будет вредно для организма.

Поэтому Цинь Жэнь всё-таки собрался с силами и пожарил шесть яиц.

Четыре себе, два воришке — и ещё немного чего-нибудь в придачу. Так можно было пережить ужин.

Когда Цинь Жэнь принёс яйца, Лю Цинъюэ как раз принимался к себе.

Увидев Цинь Жэня, он нахмурился:

— А можно мне помыться?

Цинь Жэнь кивнул:

— Завтра. Завтра днём будет теплее, тогда и помоешься.

На самом деле помыться можно было и сейчас. Но Лю Цинъюэ не умел пользоваться современными вещами, поэтому Цинь Жэню пришлось бы всё время находиться рядом с ним.

А Цинь Жэнь действительно слишком устал. Именно поэтому он уговорил его потерпеть до завтра.

Зимой вообще не обязательно часто мыться.

В центральных и северных районах зимой очень холодно.

На юге погода теплее, поэтому люди легко потеют и действительно нуждаются в более частом мытье.

Но здесь, у Цинь Жэня, зимой не то что вспотеть — хорошо бы не дрожать от холода. В такую погоду человек не потеет, к тому же носит на себе несколько слоёв одежды, так что сильно испачкаться просто не может.

Лю Цинъюэ тоже понимал, что теперь всё иначе. В его мире многие беженцы даже еды не могли достать, и ему не стоило переживать из-за таких мелочей. К тому же Цинь Жэнь не запрещал ему мыться, а всего лишь попросил отложить это на один день.

Поэтому он с радостью согласился:

— Хорошо. Тогда придётся побеспокоить старшего брата.

— Ничего страшного.

Вернувшись в свою спальню, Цинь Жэнь не стал сразу ложиться.

Он позвонил Чэнь Янсюаню и попросил его прийти завтра утром.

Цинь Жэню нужно было продать золото, а для этого требовались связи Чэнь Янсюаня.

Если продавать золото без документов в городе, цену на него сильно занижат.

Семья Чэнь Янсюаня занималась перепродажей товаров. Раньше они часто ездили по деревням и скупали различные вещи, поэтому Чэнь Янсюань знал немало состоятельных людей.

Цинь Жэнь хотел попросить его помочь продать золото. Золота было не так много, поэтому, если сделка пройдёт через Чэнь Янсюаня, проблем возникнуть не должно.

Цинь Жэнь уже придумал объяснение: скажет, что золото принадлежало его бабушке.

Бабушка умерла рано, дедушка тоже уже был в преклонном возрасте и давно забыл о спрятанном золоте.

Сам Цинь Жэнь якобы обнаружил его, когда разбирал вещи и нашёл в бабушкином шкафу.

К тому же золото было не слишком высокой пробы. Если сказать, что это старые украшения, которые бабушка носила в молодости, никто ничего не заподозрит.

Была ещё одна важная причина, по которой Цинь Жэнь хотел продать золото именно через Чэнь Янсюаня.

Он хотел, чтобы жители деревни знали: он нашёл бабушкино золото и выручил за него несколько десятков тысяч юаней, так что на время восстановления дома ему денег хватает.

Тогда никто не станет удивляться, что он долго не работает и сидит дома.

Заодно это избавит его дядей и других родственников от беспокойства — им не придётся время от времени приходить к нему и приносить продукты.

Если бы родственники постоянно навещали, а Цинь Жэнь каждый раз не оказывалось дома, это наверняка вызвало бы подозрения.

...

На следующее утро Чэнь Янсюань радостно примчался к нему.

Едва войдя, он сказал:

— Вот это твоя бабушка молодец! Оставила тебе столько золота. Теперь тебе будет легче жить.

— Ничего особенного. Всего несколько золотых бобов и пара серёжек.

Увидев золото, Чэнь Янсюань сказал:

— Не так уж мало. Всё лучше, чем ничего. При нынешней цене на золото за это можно получить тысяч восемьдесят-девять.

— Документов нет, да и проба невысокая. Если я попрошу тебя продать его, у тебя не будет неприятностей?

— Не будет, не будет. Я уже помогал нескольким старушкам продавать золотые браслеты и цепочки. Пока вещь не краденая, никаких проблем не возникнет.

— Тогда хорошо.

Золото Цинь Жэня действительно не было ни украденным, ни отнятым. Его передал ему Лю Цинъюэ в качестве платы за помощь. Так что формально всё было совершенно чисто.

Чэнь Янсюань знал, что Цинь Жэнь сейчас нужны деньги, поэтому, забрав золото, сразу ушёл.

Перед уходом он сказал:

— Думаю, понадобится четыре-пять дней. Потом просто переведу деньги тебе на счёт.

— Я не тороплюсь. Иди занимайся своими делами.

— Хорошо!

После ухода Чэнь Янсюаня Цинь Жэнь запер входную дверь изнутри, а затем ещё и заставил щели всяким хламом.

Только после этого он отправился в подвал за Лю Цинъюэ.

Лю Цинъюэ вышел вместе с ним и прошёл в комнату рядом с главной комнатой.

В доме Цинь Жэня ванная и туалет находились отдельно.

Раньше туалет здесь был обычным уличным туалетом. Позже, когда Цинь Жэнь начал работать и у него появились деньги, он переделал его и установил современный унитаз.

Вообще-то можно было объединить туалет с ванной, но дедушка Цинь Жэня считал, что место для мытья должно быть местом для мытья, а туалет — туалетом. Нельзя было помещать их в одной комнате.

Он считал, что каким бы чистым ни был туалет, всё равно там грязно и неприятно пахнет.

Поскольку главным образом здесь жил старик, Цинь Жэнь сделал всё так, как хотел дед.

<http://bllate.org/book/20148/1993483>